

Община с трудом внедряла агрономические улучшения, предпочитая вести сельское хозяйство по старинке. За века здесь воспиталась такая тяга к уравниловке, которая оказалась почвой, восприимчивой к социалистическим идеям.

Указ от 9 ноября 1906-го был одобрен только III Государственной думой и стал законом 14 ноября 1910 года. А 29 мая 1911-го был принят закон «О землеустройстве». По нему крестьянам – главам семей, домохозяевам – разрешалось соединять разрозненные земельные полосы (участки) в одно целое. Так получался отруб. Разрешалось также переносить на такое место сам дом с хозяйством крестьянина – получался хутор (ферма).

До подавления революции крестьянство выжидало. Но уже в 1908 году из общины вышло в 10 раз больше, чем год назад. В 1909-м – ещё больше. Естественно, что с 1910 года количество выходов стало снижаться, особенно во время войны. Всего до следующей революции из общины успела выйти почти треть крестьян-домохозяев, возникли не менее 1 миллиона 300 тысяч отрубов и приблизительно двести тысяч хуторов с 22 % общинной земли. В связи с войной и нехваткой землемеров остались неудовлетворёнными многие ходоатайства о выходе.

Отруба успешно создавались на юге и юго-востоке: на Северном Кавказе, в степном Заволжье и Северном Причерноморье; хутора – на северо-западе: в белорусских и литовских землях, в Псковской и Смоленской



1. Император Николай II Александрович.

2. На работу.  
С. А. Виноградов. 1895 год

3. Портрет П. А. Столыпина.  
И. С. Глазунов. 2002 год

губерниях. Реформа имела успех в Таврической, Екатеринославской и Херсонской, Самарской и Саратовской губерниях. Сказывались климатические, природные условия, различные традиции и влияния. В центрально-чернозёмных губерниях сохранению общин способствовало крестьянское малоземелье.

Из общины выходили не только зажиточные и средние крестьяне. Выходили и крестьяне, осевшие в городах, и вдовы, и одинокие старики, и горькие пьяницы, которым при очередном общинном переделе грозила утрата или урезывание надела. Они выходили, чтобы продать землю, а иногда просто пропить. И, наконец, не все вышедшие оказались способны брать ответственность на себя.

Наделы несостоявшихся частников покупались знакомыми односельчанами – в результате появились общинники, которые одновременно имели землю в частной собственности. Иногда землю покупала, законно возвращала себе община. Перераспределилось около половины земли, закреплённой в частную собственность. Возникли сложные формы землевладения, что не предполагалось заранее.

С одной стороны, бюрократический аппарат саботировал проведение решительной реформы, с другой – облегчал себе жизнь тем, что ожидаемого результата достигал путём давления на крестьян. Его ока-